

ле и правовое, мыслилось как познание античного наследия, в том числе греческого, а для юристов – и латинского языка. Огромен вклад античных государств в юриспруденцию благодаря теоретической разработке права и политики, решительному переходу от мифоюстиции к философии права, от обычного права и позитивному.

Крушение Римской империи (476 г.), хотя и повлекло за собой на долгое время утрату богатейших духовных ценностей античного мира, не было регрессом в истории государственности и человечества в целом. Гибель Римской империи сделала возможным выход на политическую арену Западной Европы новых этносов и народов. Они уступали римлянам в политико-правовой культуре, но сумели в Средние века создать свои, неизвестные странам Востока и античному миру, исторически более перспективные формы организации социальной, экономической и политической жизни.

1. Азаркин, Н.М. Всеобщая история юриспруденции : курс лекций / Н.М. Азаркин. М. : Юрид. лит., 2003.
2. Аннерс, Э. История европейского права : пер. со швед. / Э. Аннерс. М. : Наука, 1996.
3. Вишневецкий, А.Ф. Юридические факты в историко-правовой мысли / А.Ф. Вишневецкий // Сац.-экан. і прававыя даслед. 2008. № 1.
4. Дворецкая, А.А. Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / А.А. Дворецкая ; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2007.
5. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. М. : Юрид. лит., 1984.
6. История государства и права зарубежных стран : учеб. для вузов. Ч. 1 / под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. 2-е изд. М. : Норма-Инфра, 1999.
7. История государственно-правовых учений : учебник / отв. ред. В.В. Лазарев. М. : Спарк, 2006.
8. Москаленко, И.В. Роль юридической науки в формировании и развитии гражданско-правовых понятий: история и современность / И.В. Москаленко // Соврем. право. 2004. № 11.
9. Поздняков, Э.А. Философия государства и права / Э.А. Поздняков. М. : Спарк, 1995.
10. Сокол, С.Ф. Зарождение и становление европейской юриспруденции: Древняя Греция, Рим, Средневековье / С.Ф. Сокол. Минск : БИП-С Плюс, 2011.
11. Суриков, И.Е. Новая концепция афинской истории IV в. до н. э. / И.Е. Суриков // Вестн. древ. истории. 1996. № 4.
12. Ханкевич, О.И. Античная демократия / О.И. Ханкевич // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило [и др.]. Минск : БГУ, 2009. Вып. 20.
13. Шпенглер, О. Закат Европы : Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. / О. Шпенглер. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. С.И. Борич. Минск : Попурри, 2009.

Дата поступления в редакцию: 10.09.13

A.F. Vishnevsky, doctor of historical sciences, professor of law, professor of the chair of the theory and the history of state and law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCE IN THE STATES OF THE ANCIENT WORLD

The necessity of inclusion in the system of higher legal education and research such as the history of the discipline of jurisprudence. The examples of ancient Greece and Rome is shown that the development of jurisprudence is largely determined by the state of legal science, and development of the latter is impossible without special legal training.

Keywords: jurisprudence, legal education, the Ancient East, ancient state, Roman law, the Code of Justinian, the collapse of the Roman Empire, ancient heritage.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь;

С.А. Семенова, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ БЕЛАРУСИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ, БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ И ПРЕСТУПНОСТЬЮ (1943–1953 гг.)

В статье на основе архивных материалов анализируются зарождение, структурное развитие и основные направления управленческой деятельности специальных подразделений милиции по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в годы войны и послевоенные годы.

Ключевые слова: безнадзорность, беспризорность, преступность, управленческая деятельность, милиция, колония, планирование, контроль.

Начало Великой Отечественной войны ознаменовало наступление в стране новой волны детской беспризорности, безнадзорности и тесно связанной с ними преступности. Масштабы этого явления обусловили возложение на органы внутренних дел важной миссии. Однако для такого рода деятельности ор-

ганы внутренних дел не были приспособлены. 15 июня 1943 г. СНК СССР принял постановление «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». В системе НКВД СССР, союзных и автономных республик, краев и областей приказом по наркомату от 21 июня 1943 г. были образованы специальные подразделения – отделы (отделения) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. С появлением отделов в целом была преодолена разобщенность, появились единые координационные центры в деле борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. В Беларуси деятельность отдела НКВД по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью началась 28 октября 1943 г. Он входил в состав НКВД как самостоятельная единица [19, с. 210]. По мере освобождения республики отделения по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью создавались в областных управлениях НКВД. На протяжении последующего десятилетия специализированные подразделения НКВД – МВД прошли целый ряд организационно-структурных изменений и накопили большой опыт работы.

Структура отдела была определена приказом МВД СССР от 23 сентября 1948 г. № 0121, утвердившим Положение об отделе по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью. Отдел состоял из четырех отделений – учебно-воспитательного, производственного, снабжения, санитарного – и двух групп – финансовой и подсобного хозяйства, всего по штату полагалось 23 сотрудника. По республике специальные структуры по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью включали 53 штатных сотрудника [16, л. 126–127].

Приказом МВД СССР от 7 марта 1949 г. № 001147 отдел был реорганизован и включал отделение по устройству безнадзорных и беспризорных детей, учебно-воспитательное, учебно-производственное, финансовое отделение и группы – снабжения, санитарную и сельскохозяйственную, всего 21 сотрудник [14, л. 31]. Перед отделом были поставлены следующие задачи: организация и проведение мероприятий по ликвидации детской безнадзорности и беспризорности; создание и руководство детскими приемниками-распределителями, детскими трудовыми воспитательными колониями (ДТВК) и трудовыми колониями (ДТК); организация руководства воспитательной работой и режимом в приемниках-распределителях и колониях; организация трудового воспитания, производственного обучения в колониях, производственной деятельности; материальное обеспечение; медико-санитарное обеспечение; подготовка кадров для учреждений такого рода [17, л. 109–110].

В октябре 1949 г. произошла очередная реорганизация – Главное управление милиции МВД СССР, включая детские комнаты милиции, было передано в состав Министерства государственной безопасности (МГБ), в ведении отделов остались детские приемники-распределители и колонии. В 1950 г. приказом МВД СССР от 25 ноября 1950 г. № 0833 отдел был переименован в отдел детских воспитательных и трудовых колоний (ОДК) с сохранением функций. На 1 января 1951 г. в ОДК МВД БССР состояло по штату 18 сотрудников, из них 10 офицеров, 1 младший сержант и 7 вольнонаемных. Структурно ОДК состоял из учебно-воспитательного, учебно-производственного, финансового отделений, отделения по охране и режиму, санитарной группы и группы снабжения [1, л. 11–14]. 18 апреля 1953 г. ОДК из МВД был передан в Министерство юстиции [13, л. 7]. В апреле 1953 г. ОДК состоял из пяти отделений – учебно-воспитательного, производственного, режима и охраны, финансового, снабжения, медслужбы и секретариата, всего 18 сотрудников [13, л. 196].

Удачная, на наш взгляд, структура специализированных подразделений НКВД – МВД во многом способствовала их успешной управленческой деятельности. Как известно, управленческая деятельность – это тип профессиональной деятельности, специфика которого определяется ее основной и наиболее общей задачей – необходимостью организации деятельности других людей в направлении достижения общих целей [18, с. 142]. В основе этой деятельности лежало планирование. Планирование работы отдела началось с момента его создания. Постепенно установилась система уровней планирования отдела: в целом (ежемесячное, ежеквартальное и годовое), по направлениям (планы мероприятий по выполнению постановления правительства, конкретного приказа или директивы союзного или республиканского МВД) и др. Так, в плане работы отдела на январь 1948 г. предусмотрены 24 пункта, в качестве характерных можно выделить следующие: подготовить в Совет Министров БССР справку о выполнении постановления Совмина по трудоустройству подростков и войти с ходатайством об утверждении плана трудоустройства на 1948 г.; подготовить письмо в МВД СССР о состоянии работы транспортных органов МГБ по изъятию беспризорных и безнадзорных на железнодорожном транспорте; провести кустовое совещание по обмену опытом работы заместителей и начальников школ колоний по учебно-воспитательной части, директоров школ, завучей об итогах работы в первом полугодии 1947/48 учебного года и т. п. [5, л. 18–19].

Что касается квартального планирования, то в планы, утверждавшиеся министром, включались разделы: учебно-воспитательная, производственная, медико-санитарная работа, режим, охрана и работа детских приемников, подсобное хозяйство и снабжение, финансовая работа и др. Например, в плане ОДК на II квартал 1951 г. предусматривались по разделу «Учебно-воспитательная работа» проверка колоний по подготовке школ к экзаменам, присутствие работников отдела на экзаменах, оказание практической помощи колониям при переходе на летние формы работы, организация в Витебской и Могилевской ко-

лониях пионерских лагерей и др. [9, л. 19]. Анализ планов ОДК показывает, что в них предусматривались наиболее актуальные проблемы текущей работы подразделений по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью.

Свое планирование (помесячное, поквартальное, полугодовое и годовое) осуществляло каждое из отделений отдела. Оно осуществлялось по направлениям деятельности субъектов (например, поквартальные планы учебно-воспитательной работы ДТВК. Как правило, планы включали основные направления работы администрации учреждений с контингентом. Так, в плане учебно-воспитательной работы Могилевской ДТВК на IV квартал 1953 г., представленном на утверждение в ОДК МВД БССР, предусматривались мероприятия по восьми разделам: укрепление режима содержания воспитанников; изучение детей и подростков и индивидуальная работа с ними; организация коллектива воспитанников и массово-политическая работа; организация внешкольной и внеклассной работы; организация труда и производственного обучения; клубно-кружковая работа; спортивно-физкультурная и санитарно-оздоровительная работа; работа с кадрами по идейно-политическому воспитанию и повышению деловой квалификации [12, л. 121–127].

Планирование работы отдела и подчиненных ему подразделений и учреждений постоянно находилось на контроле у руководства ведомства. Так, в приказе министра внутренних дел БССР от 28 апреля 1949 г. № 088 «Об усилении работы органов МВД Белорусской ССР по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» указывалось: всем сотрудникам подразделений по работе с детьми улучшить планирование мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, включать в них конкретные дела [15, л. 109–110].

Разумеется, с позиций сегодняшнего дня подобная усложненная система планирования порождала большое количество бумаг, отнимала у сотрудников центрального аппарата массу времени на обработку и контроль за исполнением этих документов, но она же позволяла и повысить ответственность сотрудников, особенно на местах, давала возможность проконтролировать выполнение каждого из направлений работы. В целом, на наш взгляд, подобная система подробного планирования вполне отвечала реалиям своего времени и способствовала успешному выполнению ведомством поставленных государством задач.

Эффективным средством управленческой деятельности центрального аппарата по организации и координированию всей деятельности по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в республике, повышению деловой квалификации уполномоченных сотрудников на местах являлись совещания. Особое место среди них заняло Всесоюзное совещание начальников отделов и отделений НКВД при наркоме внутренних дел СССР 25 марта 1946 г. Выступивший нарком НКВД СССР С.Н. Круглов конкретизировал основные направления деятельности отделов, подчеркнул, что отдел НКВД СССР по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью является единственным органом, способным организовать борьбу с этим явлением и успешно ее завершить.

Совещания проводились республиканские, кустовые, по направлениям работы и узкоспециализированные, по всем основным направлениям работы – учебно-воспитательному, производственному, финансово-хозяйственному, санитарно-гигиеническому, а также по категориям работников, заранее планировались отделом НКВД – МВД и организационно подготавливались. Например, в 1946 г. отделом было проведено три республиканских совещания работников детских приемников-распределителей, два совещания инспекторов по учету бездомных детей и одно совещание медработников [5, л. 63]. 10–12 февраля 1951 г. в Минске прошло республиканское совещание по итогам финансово-хозяйственной деятельности детских колоний в 1950 г. [9, л. 17]. Часто совещания проводились на базе одного из учреждений МВД республики, что снижало их затратность и повышало эффективность. Так, в январе 1951 г. в Могилевской детской колонии отдел организовал республиканское совещание-семинар начальников детских колоний, заместителей начальников по учебно-воспитательной работе, инженеров производственного обучения, учителей, воспитателей и мастеров производственного обучения [10, л. 7].

Первое республиканское совещание состоялось в Минске 29 июня 1945 г. с участием сотрудников – начальников отделений по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, работников милиции, железнодорожной милиции, отделений службы и боевой подготовки, отделений уголовного розыска областных УНКВД, Народного комиссариата просвещения. Повестка дня включала инструктивно-информационный доклад оперуполномоченного отдела НКВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью Маленковой «Об изъятии беспризорных и безнадзорных детей и устройстве их». Выступавшие в прениях начальники отделений УНКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью Гродненской области – Назаркин, Гомельской – Готовкин, Барановичской – Эльксин, Пинской – Ершова, инспектор детской комнаты милиции Могилева Мельников, заместитель начальника отделения уголовного розыска управления милиции НКВД БССР Яковлев, заместитель начальника управления милиции НКВД БССР Пинягин и др. обрисовали ситуацию с детской безнадзорностью и беспризорностью в республике на местах, проблемы с изъятием детей из общественных мест и с железных дорог, поделились опытом устройства детей. Начальники отделений УНКВД Барановичской и Гродненской областей Эльксин и Назаркин отметили, что одной из причин роста детской безнадзорности и беспризорности является слабая работа органов народного образования по охвату детей всеобучем, в результате чего около 700 детей Гродненской и 3500 детей Барановичской областей школьного возраста нигде не учатся [4, л. 112–113]. Немало ценного содержалось в выступлениях начальника управления дет-

скими домами Наркомата просвещения БССР Кунявского и заместителя наркома НКВД республики Хоняка [4, л. 112–114]. Как видно из перечня выступавших и круга поднятых проблем, совещание вылилось в заинтересованный обмен мнениями профессионалов.

Особое значение имела управленческая работа отдела с кадрами на местах – в отделениях УНКВД – УМВД, приемниках-распределителях и колониях. В республике остро стояла проблема кадров для органов внутренних дел. О масштабах проблемы свидетельствуют цифры: «к концу 1944 года в Белоруссию из различных областей страны было прислано: оперативного состава милиции – 2103... работников детских комнат и детских приемников – 21 человек. Только из своих резервов НКВД СССР в декабре 1944 года выделил и направил в Белоруссию 2151 сотрудника для работы в милиции» [19, с. 213]. Проблема нехватки кадров, неуккомплектованности штатов детских учреждений продолжала оставаться актуальной для республики даже в 50-х гг. Трудность заключалась в решении задач подбора, расстановки, воспитания, контроля за деятельностью и повышения квалификации сотрудников. Среди причин были неудовлетворительное материальное обеспечение и низкий престиж работы в системе детских учреждений. Для смягчения кадровой ситуации и обеспечения детских учреждений сотрудниками распоряжением СНК БССР от 18 марта 1944 г. «О порядке снабжения детских приемников-распределителей НКВД БССР» воспитательский и административный персонал приемников-распределителей приравнивался по нормам снабжения продовольствием к рабочим промышленности, т. е. снабжался по «рабочим» карточкам. Однако даже подобные меры не смягчали положение дел [6, л. 19]. Поэтому постоянной заботой сотрудников отдела была укомплектованность штатов детских учреждений. Некомплект штатного состава значительно осложнял работу подразделений по борьбе с детской безнадзорностью, беспризорностью и преступностью. Однако даже в начале 50-х гг., достаточно благополучных в кадровом отношении, проблема комплектования сотрудниками штатов детских учреждений системы ОДК МВД БССР стояла достаточно напряженно. Так, к началу 1950/51 учебного года штаты четырех действовавших в республике детских колониях – Могилевской и Лидской ДТВК, Бобруйской и Витебской ДТК (Полоцкая специальная детская трудовая колония в 1950 г. была закрыта по решению правительства БССР) – не были укомплектованы. При штатной численности 367 сотрудников было укомплектовано – 333. По производству и сельскому хозяйству штатная положенность составляла 198 сотрудников, в наличии было только 160. Инженерно-технических работников по штату должно было быть 31, а в наличии было 16, из них инженеров всего 2. По приемникам-распределителям картина была примерно такая же: штатная численность составляла 399 сотрудников, в наличии же было 358. Даже по отделу МВД БССР из положенных по штату 35 в наличии было 33, некомплект – 2 [8, л. 255–256]. В апреле 1953 г. некомплект штатов детских колоний составлял 17 человек и 2 сотрудника не соответствовали занимаемым должностям [13, л. 197]. Как видно, в сфере кадровой политики, несмотря на успешную в целом работу отдела и сотрудников на местах, имели место серьезные недостатки.

Однако, несмотря на напряженное положение с кадровым обеспечением, отдел относился к подбору сотрудников требовательно и принципиально, осуществляя постоянный контроль в данной сфере. Так, в январе 1948 г. по представлению отдела МВД БССР был уволен начальник Гомельского приемника-распределителя 3., скрывший при поступлении на работу в систему МВД факт пребывания на оккупированной территории [7, л. 20]. В 1949 г. были уволены главбух Лидской детской колонии капитан Ш. за систематическое пьянство и начальник АХЧ Могилевской детской колонии старший лейтенант Ф. за систематическое пьянство и неисполнение служебных обязанностей [8, л. 255–256].

Одной из эффективных форм руководства и контроля за работой детских учреждений НКВД – МВД БССР – приемников-распределителей и детских колоний – сотрудниками отдела НКВД – МВД БССР являлись регулярно проводимые объезды данных учреждений. В ходе подобных объездов, нередко проводимых совместно с сотрудниками центрального аппарата НКВД СССР, осуществлялся контроль за подбором и расстановкой кадров, состоянием материальной базы, подготовкой к зиме, снабжением продуктами питания, одеждой и бельем, воспитательной работой с воспитанниками [2, л. 40–41].

Большое место в работе отдела занимали организация и контроль за повышением профессиональной и деловой квалификации сотрудников детских учреждений. Для повышения политического и профессионального уровня воспитателей детских приемников-распределителей и колоний еще в 1945 г. во всех областных центрах были проведены семинары, воспитатели, не имевшие среднего педагогического образования, постепенно были охвачены заочным обучением в педвузах и педучилищах. В 1945 г. заочно обучалось 35 человек из воспитательского состава. Помимо этого воспитатели регулярно посещали городские и районные педагогические кабинеты, участвовали в работе учительских конференций [5, л. 53]. Отдел также контролировал повышение квалификации педагогического состава в форме участия в работе ежегодных совещаний учителей в городах месторасположения [11, л. 38].

Одной из эффективных форм повышения деловой квалификации сотрудников были ежемесячные семинары. Их работа планировалась на календарный год. Так, в плане семинара по повышению деловой квалификации работников отдела детских колоний МВД – УМВД на 1953 г. в течение 94 часов предусматривалось рассмотреть проблемы по следующим направлениям: учебно-воспитательная работа, ре-

жим и содержание, производственное обучение, производство, медико-санитарная работа, финансовая работа, работа детских приемников-распределителей и работа с кадрами [3, л. 79].

Таким образом, можно отметить очень активную, тщательно организованную и спланированную управленческую деятельность общесоюзных и республиканских государственных органов, среди которых особое место отводилось органам милиции, по разрешению наиболее острой проблемы профилактики и борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в военные и послевоенные годы.

1. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1.
2. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 4.
3. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 5.
4. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 8.
5. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 10.
6. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 11.
7. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18.
8. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 41.
9. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 46.
10. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 51.
11. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 57.
12. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 58.
13. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 61.
14. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 23. Оп. 2. Д. 89.
15. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 50. Оп. 2. Д. 32.
16. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 50. Оп. 5. Д. 41.
17. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 51. Оп. 1. Д. 14.
18. Карпов, А.В. Психология менеджмента : учеб. пособие / А.В. Карпов. М. : Гардарики, 2005.
19. Очерки истории милиции Белорусской ССР. 1917–1987 гг. / под общ. ред. В.А. Пискарева. Минск : Беларусь, 1987.

Дата поступления в редакцию: 29.07.13

V.A. Danilov, PhD of historical sciences, associate professor, lecturer of the chair of the theory and the history of state and law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus; *S.A. Semyonova*, PhD of historical sciences, lecturer of the chair of the theory and the history of state and law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

MANAGEMENT AND ORGANIZATIONAL ACTIVITIES OF MILITIA OF BELARUS AGAINST CHILD HOMELESSNESS, NEGLECT AND CRIME (1943–1953)

This article is based on archive materials and it analyzes the establishment of structural development and the main directions of administrative activity of special divisions of Belarusian militia on elimination of child homelessness and neglect during the war and post-war years.

Keywords: neglect, homelessness, crime, management, militia, colony, planning, control.

УДК 340.132.6

Н.М. Дубрава, ад'юнкт навучна-педагагічнага факультэта Акадэміі МВД
Рэспублікі Беларусь

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются основные точки зрения на сущность, толкование норм права и его значение (роль) в механизме правового регулирования, существующие в отечественной теории права. Указываются основные недостатки классической теории толкования. Обосновывается необходимость применения положений теории интерпретации (герменевтики) в процессе толкования норм права.

Ключевые слова: толкование норм права, теория интерпретации, герменевтика, структура нормы права, правовой смысл.

Современная правовая теория находится в ситуации поиска новых методологических оснований, что обусловлено как отказом от советской методологической парадигмы, так и проблематичностью прямой рецепции любой западной методологической концепции. Речь идет не столько об изменении системы позитивного права, вызванном изменениями всех сфер общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, сколько о принципиальном изменении экономических и социокультурных условий функционирования права. Разветвление и дифференциация общественных отношений, возникновение и постоянное приращение новых социальных практик и видов хозяйственной деятельности, в том числе в условиях активного влияния на эти процессы техники, заставляют и зако-